

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

дости, преданности, благожеланія, всякаго рода привѣтствія, похвала, — вотъ существенныя приношенія на эти празднества со стороны участвующихъ въ нихъ. Недивно: человѣки и угожденія чело- вѣческія пріемлютъ. Небожители, напротивъ, равно какъ и живу- щіе на землѣ, но не для земли, желаютъ другаго рода праздни- ваний, другаго рода угожденій. Если они вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ и не отвергаютъ похвалы, то потому только, что всякую похвалу, имъ воздаваемую они относятъ къ Богу и къ благодати, дарованной имъ отъ Бога и что желаютъ похвалы только истин- ной, сердечной, непогословной, по проинкнutoй духомъ соревнова- нія къ дарамъ Божиимъ и желаніемъ такихъ даровъ себѣ. Всего же болѣе святые Божіи услаждаются не похвалами, имъ воздава- емыми, а нашимъ подражаніемъ ихъ вѣрѣ и благочестію, потому что сами они подражатели Христу. Такъ, для празднуемаго нынѣ возлюбленнаго ученика Христова, Іоанна Богослова, не было въ жизни радости больше той, какъ когда онъ извѣщался, что чада его по духу пребываютъ въ истинѣ. *Больши сея неимамъ радости, писалъ онъ, да слышу моя чада во истинѣ ходяща.*

И такъ какъ святые Божіи и на землѣ водились только та- кими чувствованіями и желаніями, которыя остаются на всю без- конечную вѣчность, то св. Апостоль Іоаннъ, безъ всякаго сомнѣ- нія, и теперь можетъ быть образованъ тѣмъ же самымъ, чѣмъ ус- лаждался онъ въ земной жизни, извѣстіемъ, что чада его пребы- ваютъ въ истинѣ.

Братіе христіане! Мы также чада св. Апостола Христова Іо- анна, ибо отъ крещенія пріали проповѣданное имъ ученіе Христо- во; мы чада его, ибо молился во храмѣ посвященномъ его име- ни и покровительству; мы чада его, ибо его молитвы и заступле- нія за насъ предъ Богомъ просимъ себѣ. Что же? обрадуемъ ли мы нынѣ св. Апостола тѣмъ, что думаетъ всего пріятнѣе?

Да слышу моя чада въ истинѣ ходяща — вотъ что всего пріятнѣе для него. Раскроемъ же его собственныя писанія и по- смотримъ, какой истины желаетъ онъ отъ насъ и пребываемъ ли мы въ этой истинѣ?

Аще речемъ, пишетъ Евангелистъ Христовъ Иоаннъ, (1 Иоан. 1, 8), яко грѣха немамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ. (11, 4). Глагоулаи, яко познахъ Исуса Христа, а заповѣди Его несоблюдаютъ,—ложь есть и въ семь истины нѣсть. (1 Иоан. IV, 20). Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ—ложь есть. Итакъ, кто говоритъ, что неимѣетъ грѣха, кто говоритъ, что знаетъ Бога и І. Христа Спасителя, а заповѣдей Его несоблюдаетъ, кто утверждаетъ, что любитъ Бога, а ближняго своего ненавидитъ; тотъ, по слову Апостола, обманываетъ самъ себя, тотъ лжесть, тотъ не въ истинѣ ходитъ, а по-тому неможетъ доставить радости Апостолу.

Мы прямо не выставляемъ себя безгрѣшными; но иногда и сами считаемъ себя такими и желаемъ, чтобы и другіе почитали насъ за такихъ. Видя, что ближній нашъ впадаетъ въ грѣхъ предъ Богомъ, или въ порицаніе и униженіе предъ людьми, мы рѣдко сожалѣемъ о немъ,—да и то, по большей части, минутно, на словахъ только, безъ участія сердечнаго; еще рѣже молимся о такомъ несчастливцѣ, чаще всего осуждаемъ его, пересчитывая его ошибки, заблужденія, указывая на его неосторожность, оплошность, слабость—и почти всегда втайнѣ услаждаемъ тѣмъ, что не съ нами случилось подобное паденіе. Незначитъ ли это то, что себя считаемъ мы болѣе твердыми на пути честности и добродѣтели, болѣе достойными пользоваться и щедротами Божиими и похвалою отъ людей? Нехотимъ ли мы этимъ показать, что мы выше слабостей нашего падшаго ближняго? Любя мірскую славу, житейское благосостояніе и видя, что ни слава, ни благосостояніе, несмотря на все наши усилія и исканія, иногда недаются намъ, а приходятъ къ нашему ближнему, мы часто скорбимъ о семъ, винимъ въ томъ судьбу, винимъ другихъ, винимъ самаго ближняго; никакъ не можемъ отстранить отъ себя тѣхъ мыслей, что будтобы ближній нашъ и менѣ насъ трудится, и менѣ насъ достоинъ, и что ему менѣ, чѣмъ намъ, нужны тѣ блага, коихъ мы желаемъ. А всѣми такими мыслями и дѣйствіями не ставимъ ли мы себя выше и лучше другихъ? И такъ какъ по ученію писанія, много *согрѣшаемъ вси*, (Іак. III, 2) то не хотимъ ли этимъ сказать, что мы грѣха немамы? Отсюда и ясно, что по ученію св. Апостола Иоанна, мы въ томъ и другомъ случаѣ обманываемъ сами себя, что *истины нѣсть*

въ насъ, и не чѣмъ намъ обрадовать возлюбленнаго Ученика Христа.

Принадлежа къ православной вѣрѣ, участвуя въ ея св. таинствахъ и исполняя обряды нашей церкви, мы думаемъ, что въ достаточной мѣрѣ соблюдаемъ заповѣди Божіи и не сомнѣваемся говорить, что знаемъ Бога и Спасителя нашего. А на дѣлѣ то выходитъ не то. *Широка заповѣдь Господня, говорить псаломѣвецъ, иже весь законъ соблюдетъ, пишетъ Апостолъ Іаковъ, согрѣшитъ же въ единомъ, бысть всѣмъ повиненъ.* (Іак. 11, 10).

Изъ этихъ изреченій писанія видимъ какъ то, что къ исполненію всего закона Божія, безъ содѣйствія Божественной благодати и безъ восполненія милосердіемъ Божиимъ, недостаточны всѣ силы и средства нетолько одного человѣка; но и всего рода человеческого; такъ и то, что между заповѣдями закона Божія существуетъ столь тѣсная связь, что съ нарушеніемъ одной изъ нихъ, нарушается и весь законъ. И это потому, что Законодатель всѣхъ заповѣдей одинъ. Кто повелѣлъ знать и чтить Единаго Бога, Тотъ же повелѣлъ и любить ближняго, какъ себя самаго: Рекій неубіеши, рекъ естъ: (Іак. II, II) непрелюбы сотвориши, неукрадеши и дѣла. Послѣ сего, можно ли справедливо сказать, что мы достаточно исполняемъ заповѣди Божіи; а безъ этого можно ли утверждать и то, что мы знаемъ Бога и І. Христа? Тотъ только знаетъ Бога, кто заповѣди Его соблюдаетъ. *О семъ разумьхомъ, яко познахомъ Ею,* (1 Іоан. 11, 3) говоритъ Апостолъ, *аще заповѣди Ею соблюдаемъ.* Живущій же безгрѣшно и утверждающій, что знаетъ Бога, по ученію св. Апостола Іоанна, самъ себя обманываетъ; въ немъ *нѣсть истины,* и нечѣмъ ему обрадовать возлюбленнаго Ученика Христова!

Наконецъ, мы не рѣдко говоримъ, что любимъ Бога; но не любовь наша къ ближнему, и въ этомъ случаѣ, обличаетъ нашу несправедливость. «Какъ же можно любить всякаго ближняго, спросите вы, когда иной того незаслуживаетъ, когда иной самъ отвергаетъ отъ себя любовь нашу?»

Но намъ не заповѣдано любить только заслуживающихъ любовь; для насъ совсѣмъ и бесполезно это и даже унижительно! *Аще любите, любящихъ васъ, сказалъ самъ Спаситель нашъ, кую мзду имате? (Мате. V, 46, 47). Аще привѣтствуете друи ваша жокмо, что мишите творите, не и язычници ли тожде творятъ? Что же заповѣдано намъ, что для насъ спасительно и почетенно—это любить всѣхъ, безъ исключенія. Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, сказалъ Господь І. Христось. Даже въ древнемъ законѣ, гдѣ дозволялось взыскивать съ обидѣвшаго око за око и зубъ за зубъ—предписывалась любовь и милосердіе ко всѣмъ: (Лев. XIX, 17), да невозненавидиши брата твоего въ умъ твою, да возлюбиши ближняго твоею, яко самъ себе. (Втор. XXIV, 21). Аще собираеши виноградъ твой, да не соберешу останковъ, яже за тобою; пришельцу и сиру и вдовѣ да будутъ. Отъ насъ же, послѣдователей Христовыхъ требуется гораздо болѣе: аще не преизбудеть правда ваша, сказано, паче книжникъ и фарисей, невидите въ царствіе небесное. (Мате. V, 20). Такъ, никакая причина неоправдываетъ не любви нашей къ ближнимъ. Не любя же ближнихъ, которыхъ видимъ, съ которыми живемъ и обращаемся, какимъ образомъ можемъ мы любить Бога, котораго не видимъ? Такъ, и въ этомъ случаѣ, т. е. говоря, что любимъ Бога мы, опять, по слову Апостола Іоанна, сами себя обманываемъ, опять и истинныи мьсть въ насъ и нечѣмъ намъ обрадовать возлюбленнаго Ученика Христова.*

(91851000011)

Видите, бр. христіане, какую истину желалъ всегда видѣть въ чадахъ своихъ св. Апостоль Іоаннъ!—Истину въ отношеніи къ Богу и къ нашимъ ближнимъ, истину, стало быть, самую важнѣйшую и нужнѣйшую для насъ. Видите также и то, какъ непостоянно, какъ не твердо ходимъ мы въ этой истинѣ, и какъ поэтому, мало можемъ мы обрадовать празднуемаго нынѣ св. Апостола Христова! Что же? Ужели мы выйдемъ съ настоящаго праздника такими же, какими пришли сюда? Нѣтъ! Такъ недѣлаютъ и на обыкновенныхъ земныхъ празднествахъ: тамъ, кому неудалось угождать виновнику праздника, тотъ, обыкновенно, жалѣетъ объ этомъ, совѣстится самаго себя, даетъ себѣ слово впредь быть исправнѣе, твердо помнитъ это слово и никакъ не позволитъ себѣ явиться опять

на подобномъ торжествѣ такимъ же недостойнымъ участникомъ. Поступимъ и мы хотя такъ—же. *Хожденіе во истину* болѣе всего радуется Св. виновника настоящаго праздника: потщимся же, при Божіемъ содѣйствіи, приучить себя къ сему хожденію. Не выставя себя прямо безгрѣшными, удержимся и отъ осужденія ближнихъ и отъ самохваленія, и отъ зависти и недовольства своимъ положеніемъ—все сіе противорѣчитъ нашему сознанию въ грѣховности. Познаніе Бога и Христа Спасителя постараемся подтверждать храненіемъ заповѣдей Божіихъ; любовь нашу къ Богу докажемъ любовью ко всѣмъ человѣкамъ,—это и будетъ *хожденіе во истину*.

(7) Ты же, Возлюбленный Учениче, Друзе и Наперснице Христовъ, Іоанне Богослове! не лиши насъ обильной любви твоей, какъ нѣкогда не лишалъ оной даже съ упорствомъ удалявшихся отъ тебя учениковъ твоихъ, и умоли Возлюбившаго тебя паче другихъ, Господа, да по неизреченной милости своей утвердитъ въ сердцахъ нашихъ сіе благое намѣреніе, да укрѣпитъ его и изведетъ въ дѣло угодное Тебѣ.

Протоіерей *Θ. Никоновъ*.

Отличительный характеръ Евангелія Іоанна.

(Продолженіе).

Итакъ, ученіе о Логосѣ евангелиста Іоанна есть то самое, которое проповѣдывали Самъ Іисусъ Христосъ и апостолы и что всѣ новозавѣтные писатели отмѣтили А и Ѱ. Приведенныя мѣста ветхаго и новаго заветовъ вполнѣ оправдываютъ то, что въ христіанской церкви съ первыхъ ея вѣковъ и до настоящаго времени было мыслимо, сказано и написано о Словѣ Іоанца, а потому неоспоримо, что христіанство, больше имѣеть основаній принимать это ученіе за необходимую и существеннѣйшую часть всего евангелія Іоанна, чѣмъ тѣ, которые видятъ въ немъ не болѣе, какъ приставку, неотносящуюся якобы ко всему дальнѣйшему евангельскому повѣствованію.

Перейдемъ теперь къ разбору другихъ возраженій, которыя отрицательная критика ставитъ противъ евангелія Іоанна, основываясь quasi на внутреннихъ данныхъ этого послѣдняго и коснемся тѣхъ изъ нихъ, которыя дѣйствительно заслуживаютъ болѣе или менѣе серьезнаго вниманія.

1. Какимъ образомъ Іоаннъ, простой, необразованный галилейскій рыбакъ, возражаетъ Фишеръ, могъ написать такое спекулятивное евангеліе и на такомъ обработанномъ греческомъ діалектѣ? ¹¹²⁾ Что Іоаннъ могъ дѣйствительно написать такое возвышенное твореніе и былъ вполне способенъ къ тому, — тому фактически наглядное доказательство само его евангеліе и всеобщій гласъ вселенской церкви. Церковь Христова никогда не сомнѣвалась въ подлинности этого высокаго образца евангельской письменности, но всѣ времена, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и до настоящаго времени, твердо вѣровала и вѣруетъ, что виновникъ этого евангелія — апостолъ Іоаннъ, любимый и ближайшій ученикъ Господа. Такая глубокая увѣренность церкви въ этой истинѣ въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ, такъ крѣпко связала имя апостола Іоанна съ четвертымъ евангеліемъ, что это послѣднее слѣдалось неразрывнымъ съ первымъ и стало наконецъ какъ бы неотъемлемымъ, существеннымъ и необходимымъ атрибутомъ. И дѣйствительно, едвали еще можно найти другой примѣръ болѣе поразительнаго сходства и согласія между писателемъ и его книгою, какое существуетъ между четвертымъ евангеліемъ и личностью апостола Іоанна, а потому прямъ и естественнымъ отвѣтомъ на возраженіе Фишера служить самая личность Іоанна.

Евангелистъ Іоаннъ принадлежитъ къ числу самыхъ счастливыхъ, даровитыхъ натуръ. Еще въ молодости онъ обладалъ созерцательнымъ умомъ, мягкою душою, чувствительнымъ воспримчивымъ сердцемъ, и стремленіе къ возвышенному, истинному знанію составляло его врожденную склонность и натуральную потребность. Подобно другимъ апостоламъ ¹¹³⁾ Іоаннъ не получалъ никакого

112) См. у Еббарда *Wissenschaftliche Kritik*, S. 147 s. 1117, a.

113) За исключеніемъ ап. Павла, который б. образованъ.

особеннаго научнаго воспитанія, но личное обращеніе его съ Учителемъ небесной истины вполне вознаградило его и развило его высокія природныя дарованія самымъ совершеннѣйшимъ образомъ. Великіе уроки вѣчной истины и правды сильно и глубоко западали въ его нетронутую, чистую и энергичную и энергически-полную душу. Чистое отъ заблужденій сердце этого юнаго ученика Господа съ любовью воспринимало въ себя ученіе Небесной мудрости, живо хранило каждое Ея слово, даже мгновенный взглядъ Господа не проходилъ безслѣдно для него, но оставлялъ въ немъ навсегда свои неизгладимые слѣды. А такимъ образомъ, всецѣло отражая въ себѣ высокій образъ Иисуса Христа, оно доставляло возвышенному уму апостола возможность спокойно погружаться въ таинственное созерцаніе величія Человѣческаго Сына. Отсюда и отличительная черта евангелія Іоанна—это созерцательность, духовность. Спокойно наблюдая за сѣмъ тѣмъ, что Иисусъ Христосъ говорилъ и дѣлалъ, онъ не затруднялся въ пониманіи и усвоеніи того, что было сказано и совершено Его незабвеннымъ Учителемъ. Мало обращалъ онъ вниманія на внѣшній міръ: его мысли и чувства всецѣло направлены были къ любимому имъ Учителю, къ Которому онъ тяготѣлъ всѣмъ преданнымъ своимъ существомъ. И тогда какъ другіе апостолы особенное вниманіе свое обращали только на тѣ дѣла и слова Иисуса, которыя только внѣшнимъ образомъ были поразительны и производили большой эффектъ, Іоаннъ напротивъ способенъ былъ замѣчать даже самыя, повидимому, незначительныя слова и дѣйствія Господа и созерцать въ нихъ величіе Богочеловѣка.

Такъ проповѣдь, произнесенная Господомъ предъ великимъ собраніемъ галилейскаго народа, осталась памятною для всѣхъ евангелистовъ, тогда какъ незначительный, повидимому, разговоръ Иисуса Христа съ самаряною или бесѣда Его въ Іерусалимскомъ храмѣ осталась для нихъ какъ бы незначительною, такъ какъ все это произошло безъ особыхъ послѣдствій, — Іоаннъ же не пропустилъ ни этихъ фактовъ. Онъ всецѣло запечатлѣлъ ихъ въ глубинѣ своей души и узналъ даже въ этихъ, повидимому, незначительныхъ словахъ, особенное величіе Богочеловѣка. Такимъ образомъ, проникая своимъ возвышеннымъ умомъ въ самую глубь божественной жизни Иисуса и, озаренный свѣтомъ небесной Истины, Іоаннъ вполне былъ способенъ къ такому возвышенному изображенію предвѣчнаго Сло-

ва, Его жизни и дѣятельности, какое мы находимъ въ евангельскомъ его повѣствованіи.

Итакъ вопросъ, какимъ образомъ Іоаннъ могъ представить въ своемъ евангеліи такое возвышенное ученіе и изображеніе Иисуса Христа, не настолько важень, чтобы могъ подрывать собою увѣренность въ истинѣ подлиннаго происхожденія четвертаго евангелія отъ апостола Іоанна. Если спекулятивный талантъ, говоритъ Еббардъ, есть монополія только научнаго образованія, то какимъ образомъ, спрашиваетъ онъ, сапожникъ Бемъ изъ подземелья своей мастерской могъ возвыситься до такихъ смѣлыхъ спекулятивныхъ умозрѣній, какія нѣ всегда обезсмертили его имя въ исторіи развитія человѣческой мысли. 114).

Возраженіе Еббарда вполне справедливо и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, если Іаковъ Бемъ могъ придти къ своей спекуляціи безъ всякой предварительной научной дрсировки и это никому не кажется фактомъ въ сущности невозможными, то почему же недопустить, что и галилейскій рыбакъ, Іоаннъ, одаренный отъ природы высокимъ умомъ и вдохновенный благодатнымъ озареніемъ св. Духа, могъ изложить то ученіе Богочеловѣка, Котораго онъ былъ самослушатель, равно какъ и тѣ слова и дѣла Иисуса Христа, которыя такъ глубоко и живо отражались въ его свѣтлой, воспримчивой душѣ? При томъ же самая форма, въ которой передается повѣствованіе Іоанна, не есть какая нибудь строго научная, діалектическая, — напротивъ, — при всей глубинѣ своего предмета, Іоаннъ изображаетъ его подъ самымъ простымъ покровомъ. Отецъ и Богъ, который сотворилъ истинный свѣтъ, даровалъ міру жизнь и истину и Сынъ Божій единосущный Отцу, который, по причинѣ грѣха людей, шель съ неба ради ихъ спасенія, сдѣлался человѣкомъ, страдалъ, умеръ и воскресъ, чтобы разрушить дѣла тьмы — все это говоритъ Еббардъ, «какія высокія, свѣтлыя и вѣсть простыя и ясныя идеи! и какъ все это представлено свято, праведно?! Не лучше ли поэтому сказать, продолжаетъ этотъ замѣчательный нѣмецкій ученый, что форма изложенія у Іоанна со-

114) Ibid.

вершенно конкретная? И, въ доказательство своей мысли, что форма изложенія евангельскихъ истинъ у Іоанна есть дѣйствительно не абстрактная, но конкретная, то эту истину всего лучше говорить, онъ, подтверждаетъ то обстоятельство, что ученіе Іоанна нѣкоторыми вѣрующими — сапожниками, портными, медьниками и рыбоводными, гораздо лучше изучено и измѣрено ими во всей своей глубинѣ, чѣмъ извѣстными учеными ¹¹³⁾).

Заѣмъ, что касается того, могъ ли Іоаннъ, какъ природный еврей, владѣть въ такомъ совершенствѣ греческимъ языкомъ и на столько, чтобы написать свое евангеліе чисто греческою рѣчью, то въ этомъ случаѣ языкъ евангелиста легко объясняется самою средою, обстоятельствами и наконецъ тою личною его особенностію и самостоятельностью, какія вообще выдѣляютъ его изъ круга остальныхъ апостоловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИССІИ КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА 1872 ГОДЪ (*)

Дѣятельность миссіи въ камчатской епархіи никогда не была такъ успѣшна, какъ въ 1872 г. Большое число обращеній къ христіанству, постройка часовень съ алтарями, усердіемъ самихъ новопросвѣщенныхъ, открытіе и успѣхи обученія были плодомъ дѣятельности миссіи въ отчетномъ году.

корейская миссія.

Особенно успѣшной дѣятельностію отличилась **Корейская миссія**. Въ распространеніи христіанства между корейцами, въ

115) Ibid.

(*) Отчетъ этотъ помѣщается въ «Домашней Бесѣдѣ», въ слѣдствіе писемнаго приглашенія въ тому пресвящ. Веніамина, тогда камчатскаго, а нынѣ иркутскаго епископа. Мы уполномочены искорѣйше просить редакцію

1872, трудились въ южномъ уссурійскомъ краѣ владивостокскій протоіерей, *Іоаннъ Верещагинъ* и никольскій священникъ *Василій Пьянковъ*, а на Амурѣ екатерино-никольскій священникъ *Іоаннъ Гомзяковъ*. Дѣятельность перваго простиралась на корейцевъ, живущихъ въ самомъ Владивостокѣ и по долинамъ рѣкъ Тизинхэ и Янчихэ, впадающимъ въ заливъ Посыета и р. Сучана, впадающей въ Уссурійскій заливъ Японскаго моря. Кругъ дѣятельности священника Пьянкова обнималъ общества корейцевъ, поселенныхъ по р. Суифуну, впадающей въ въ Амурскій заливъ Японскаго моря и рр. Лифухэ и Лаубихэ, впадающихъ въ озеро Ханка съ сѣверной стороны хребта Сихота Алинъ. А по смерти протоіерея Верещагина (въ августъ 72 г. въ кругъ миссіонерской дѣятельности священника Пьянкова вошли и корейцы, обращеніемъ которыхъ занимался первый. Другой миссіонеръ, священникъ *Госифъ Никольскій*, назначенъ къ южно-уссурійскимъ корейцамъ уже въ началѣ 1873 г. Священникамъ Іоаннъ Гомзяковъ занимался обращеніемъ корейцевъ, живущихъ по р. Самарѣ, впадающей въ Амуръ, во вновь основанномъ селеніи Благословенномъ.

За смертью протоіерея Верещагина, о миссіонерской дѣятельности его не получено полной отчетности; но преемникъ его священникъ Пьянковъ, препроводилъ ко мнѣ оставшіяся послѣ него служебный журналъ, доведенной имъ до 27 іюля 1872 г. Выпискою изъ него мы и ограничимся въ настоящемъ случаѣ.

Января 7. Пятница. Сего числа вѣнчанъ былъ бракъ новокрещеннаго манца (китайца) съ крещенною корейкою Вскорѣ, послѣ совершенія таинства, явился ко мнѣ манца и объявилъ, что лейтенантъ П. отнял у него жену и его самого избилъ палкою. Наскоро написано было мною письмо къ управляющему морскою частію во Владивостокѣ, съ просьбою отобрать у П. женщину и отдать ее законному мужу. Черезъ часъ получено свѣдѣніе, что къ П. посланъ фельдфебель съ двумя солдатами

Отъ 6 февраля до 14 совершена поѣздка въ Посыетъ, и отъ туда до Камня-Рыболова на озерѣ Ханка.

Всѣхъ газетъ и журналовъ, и особенно Епархіальныхъ Вѣдомостей переиздать этотъ Отчетъ. Ред. журн. Дом. Бѣс.

Марта 7. Вторник. Сего числа выѣхалъ въ Посыеть для служенія во вновь устроенной часовнѣ и посѣщенія корейцевъ. Ѣхавъ вокругъ Амурскаго залива, на пути, по случаю поста, служилъ вездѣ, гдѣ находилъ христіанъ русскихъ и корейцевъ, исповѣдалъ и приобщалъ св. таинъ. 31 марта крестилъ 21 корейца, въ томъ числѣ 19 человекъ учащихся грамотѣ корейскихъ дѣтей; до крещенія экзаменовалъ учащихся; оказалось, что успѣвають въ ученіи болѣе тѣ дѣти, которыя находились на воспитаніи у русскихъ и говорятъ и понимаютъ по русски довольно хорошо; не понимающіе же по русски мало успѣвають. Учитель, безсрочно-отпускной писарь, (бывшій когда-то въ духовномъ званіи), способенъ обучать дѣтей; но порядокъ въ училищѣ поддерживается солдатскими приѣмами; напримѣръ, командуетъ: «встань молодцы!» и дѣти по командѣ мгновенно вскакивають и руки по швамъ; когда кончится влассъ, командуетъ, «шабашъ! столы долой!» и дѣти быстро схватываютъ кто столъ, кто скамью, и выносятъ на дворъ. Такъ какъ мнѣ кажется, что въ этомъ нѣтъ ничего худаго, то я и не сдѣлалъ учителю никакого замѣчанія, а только совѣтовалъ начинать и оканчивать ученіе чтеніемъ молитвъ: *Отче нашъ* и *Достойно естъ*. Училище открыто 29 января на данныя г. генералъ-губернаторомъ средства и находится въ ближайшемъ завѣдываніи пограничнаго комиссара.

Послѣ крещенія корейцевъ въ Тизинхѣ, отъѣхавъ версты три отъ училища, я остановился въ одной фанзѣ, гдѣ собралось ко мнѣ много корейцевъ. Я занялся наставленіемъ ихъ въ вѣрѣ, и 31 человекъ тутъ же изъявили желаніе запечатлѣть свою вѣру крещеніемъ. Отсюда, по корейскимъ тропинкамъ, я направился на Гладкій станокъ кругомъ Амурскаго залива, и 5 апрѣля прибылъ во Владивостокъ, пробывши въ поѣздкѣ почти мѣсяцъ.

Послѣдняя поѣздка къ корейцамъ протоіереемъ Верецагинымъ совершена была на шхунѣ «Алсутъ» отъ 14 до 19 мая.

Всего, въ отчетномъ году, протоіереемъ Верецагинымъ просвѣщено св. крещеніемъ корейцевъ муж. пола 44 и женск. 18, обоюдо 62 души.

од.) Служебный журнал священника Пьянкова начинается съ декабря 1871 года, гдѣ кончился отчетъ его за тотъ годъ.

Въ декабрѣ имъ совершено было двѣ поѣздки къ корейцамъ, — одна отъ 8 до 15 декабря на р.р. Лифухэ и Даубихэ, а другая отъ 27 до 31 декабря на р. Суйфунъ.

Первая корейская деревня на Лифухэ, Казакевичева, находится въ 45 верстахъ отъ стана. Туда миссіонеръ прибылъ 8 числа вечеромъ. Поутру корейцы приглашены были въ домъ, находящейся въ деревнѣ, телеграфной станціи. Здѣсь, въ ихъ присутствіи, прежде всего, совершенъ былъ молебенъ съ освященіемъ воды, и всѣ присутствующіе, въ томъ числѣ и корейцы-язычники, прикладывались ко св. креслу и приняли окропленіе св. водою. Водосвященный молебенъ съ окропленіемъ св. водою инородцевъ язычниковъ всегда почти предшествуетъ проповѣди, потому что священнодѣйствіемъ всего удобнѣе привлечь ихъ къ этому; кромѣ того, и само оно составляетъ уже нѣкоторую проповѣдь о христіанствѣ, и при благоговѣннн вообще язычествующихъ инородцевъ къ христіанской святынѣ лучше всего настраиваетъ ихъ къ выслушанію ученія христіанской вѣры. Такъ и теперь, послѣ окропленія собравшихся корейцевъ (36 человекъ) миссіонеръ обратился къ нимъ съ проповѣдію о принятіи христіанства. Выслушавъ все со вниманіемъ, старики отвѣчали: «крести сперва маленькихъ дѣтей, а мы сами еще подумаемъ.» Дѣтей корейцы большею частію крестятъ прежде, чѣмъ сами крестятся. Какъ люди довольно развитые (они почти всѣ грамотные), они понимаютъ, что для крещенія дѣтей нѣтъ надобности въ сознательномъ пониманіи христіанства, но сами хотятъ принимать вѣру съ сознаніемъ; большинство ихъ не ждетъ, когда миссіонеръ научитъ ихъ вѣрѣ, а сами стараются хоть другъ отъ друга узнать что нибудь о принимаемой вѣрѣ. Кромѣ того, они хорошо понимаютъ, что если сами они и могутъ еще остаться при своей вѣрѣ и національности, то дѣти ихъ рано или поздно, но во всякомъ случаѣ должны сдѣлаться христіанами и русскими. На этотъ разъ представлено было миссіонеру для крещенія 11 человекъ дѣтей, отъ 4 до 16 лѣтъ. Воспріемниками отъ купели крещенія были служащіе на телеграфной станціи, которымъ и поручено было руководствовать новопросвѣщенныхъ дѣтей. По-

слѣ крещенія дѣтей, миссіонеръ обошелъ все корейскія фанзы (дома) съ животворящимъ крестомъ и св. водою. Селеніе Казакевичева имѣетъ 16 домовъ. Слѣдующій день (10 ч.) посвященъ былъ священникомъ обученію дѣтей молитвамъ. Дѣти оказались очень почитливыми; молитву Господню хорошо усвоили. Въ 11 ч. утромъ рано онъ отправился верхомъ на р. Даубихэ въ корейское селеніе Фуругельмовку, отстоящее отъ Казакевичевой на 80 верстъ. Путь лежалъ и степями и болотами и почти непроходимую тайгой, гдѣ видно было много слѣдовъ тигровъ; въ одномъ мѣстѣ онъ даже преѣхалъ мимо самаго ихъ логовища, но поѣздка вообще совершилась благополучно. 13 ч. утромъ пріѣхалъ въ Фуругельмовку усталый и разбитый отъ труднаго путешествія. Но чтобы не терять времени, тотчасъ же приступилъ къ совершенію водосвятнаго молебна, на который собралось корейцевъ 40 человекъ. По выслушаній проповѣди, 9 человекъ изъявили желаніе принять православную вѣру; изъ нихъ три дѣвочки и шесть мужчинъ. Послѣ этого, онъ обошелъ 20 фанзы съ животворящимъ крестомъ и св. водою, училъ дѣтей крестному знаменію и молитвамъ, и вечеромъ того же числа отправился въ обратный путь.

Во вторую поѣздку (отъ 27 до 31 декабря) на р. Суйфунъ миссіонеръ прежде всего отправился въ селеніе Карсаковку (Михайловку). Дѣйствія миссіонера здѣсь были тѣ же самыя: сначала молебенъ съ водосвятиемъ, потомъ проповѣдь и, наконецъ, обхождение домовъ со св. водою и животворящимъ крестомъ. Такъ какъ въ этой деревнѣ было много крещеныхъ прежде, то здѣсь болѣе было расположенныхъ къ принятію св. вѣры, о которой они кое-что знали уже отъ прежде крестившихся. Въ тотъ же день миссіонеромъ крещено здѣсь 44 души обоого пола, въ томъ числѣ три манцзы (китайца.) 28 числа ѣздивъ въ другую корейскую деревню на Суйфунѣ, Пуцьловку, отстоящую отъ первой на пять верстъ. И здѣсь просвѣщено св. крещеніемъ 15 человекъ корейцевъ. По возвращеніи въ Карсаковку, 29 и 30 числа еще крестилъ 14 человекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училища:

Отъ Свящ. Вор. у., с. Веневит. Хавы Вас. Мстицкаго П р. Отъ почетной попеч. Пензенскаго дух. ж. училища З р. Въ прошломъ сентябрѣ въ бібліотеку уч. жертв. слѣд. книги: 1) Г. статскимъ совѣт. Ростиславовымъ Начальная Алгебра въ 2-хъ экз. собственное сочиненіе жертвователя. 2) Священникомъ Бобр уѣзд. о. Понятовскимъ Духовный Цвѣтникъ въ 2-хъ экзempl.

LXXXIX ПСАЛОМЪ

Молитва Моисея, въ которой Онъ, отъ Лица всего своего народа просить Господа, чтобъ Онъ, введши ихъ во обѣтованную землю, чрезъ пустыню, гдѣ они испытали множество всякихъ бѣдъ, далъ имъ наконецъ повеселиться на утрѣ своихъ дней на этой землѣ по мѣрѣ тѣхъ дней, въ какіе все ихъ поражалъ, — лѣтъ въ какія они испытывали только бѣдотвѣя.

Ты — приближище намъ, Боже,
 Искони — изъ рода въ родъ,
 Не рождались еще горы,
 Не устроена была земля,
 Ни земля еще, ни небо,
 Вся вселенная, а Ты,
 Ты — все тотъ же, все Ты тотъ же,
 Вѣчно тотъ же Божь.

Насъ же обращая въ тлѣнь,
 Безпрестанно намъ твердишь:
 Возвращайтесь, тоши дѣлѣ,
 Это слышимъ, — въ персты свою,
 Изъ какой вы взяты.

Въ самомъ дѣлѣ что наше вѣкъ?
 Коль и тысячи лѣтъ нашихъ,
 Пѣлыхъ десять тутъ вѣковъ,
 Предъ тобой, какъ день вчерашній
 Ужъ минувшій, иль одна
 Лишь ночная стража.

Точно, будто бѣ Ты какимъ
 Наводненьемъ насъ уносишь,
 Съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ,
 Такъ что мы, какъ сновидѣнье,
 Или тожь, что и трава,
 Завядающая быстро
 Среди лѣтнихъ жаркихъ дней
 Подъ лучами солнца.

Утромъ вотъ она цвѣтеть;
 Съ полдня жь, смотришь, начинаетъ
 По не многу завядать;
 Вечеромъ ее подкоситъ
 Кто нибудь, такъ и ея все
 Тутъ ужъ засыхаетъ.

Чтожь? Не правдаль, что ни мы
 Какъ та травка, исчезнемъ.

Тутъ отъ гнѣва Твоего, XIXXXI
Другъ за другомъ, братъ за братомъ?

И отъ ярости Твоей

Не всегда ли мы въ смущеньи,

Въ страхѣ за себя?

Всѣ Ты наши преступленья

Полагаешь предъ Собой,

Даже что? И то, что въ сердцѣ

Зародилось у кого, —

Вѣрно ужъ и то — предъ свѣтомъ

Твоего лица.

Отъ того — то знать, чѣмъ дальше,

Годъ за годомъ, наши дни

Все становятся скуднѣе,

Все короче и лѣта

Наши тамъ же исчезаютъ,

Какъ въ воздушной пустотѣ

Громко сказанное слово,

Иль металла звукъ

Такъ что дней ужъ нашихъ стало

До семидесяти лѣтъ;

До осмидесяти жъ рѣдко,

Развѣ крѣпкіе изъ насъ,

Вотъ кто развѣ доживаетъ,

Да за тожъ въ такихъ лѣтахъ

Что и видимъ? Изнуренье

Лишь одно да скорбь.

Такъ — то скоро, такъ — то быстро

Пробѣгаютъ наши дни,

Что мы точно, какъ на крыльяхъ

Всѣ на нихъ летимъ.

Между тѣмъ всѣ ль въ этомъ видятъ

Силу гнѣва Твоего,

Чтобъ достойно предъ Тобою

Намъ благоговѣть?

О! когда бъ Ты научилъ насъ

Такъ считать тутъ дни свои,

Чтобъ изъ нихъ намъ больше, больше

Съ каждымъ днемъ приобретать

Сердцу вразумленье.

Обратись къ намъ, Господи!

Что? До доколѣ жъ все такъ будешь

Продолжать ты гнѣвъ — то Свой?

Боже мой, умиласердись,

Сжался, сжался наконецъ
 Надъ рабами—то Своими
 И на утрѣ нашихъ дней
 На землѣ Своей насыти
 Такъ насъ благостью теперь,
 Что за тѣмъ и остальные
 Провести намъ дни свои
 Въ общей радости, въ весельи
 Предъ лицомъ Твоимъ.

Дай, о дай повеселиться
 Дай порадоваться намъ
 Ты по мѣрѣ дней, въ какію
 Насъ въ пустынь поражалъ,
 Лѣтъ, въ какія мы видали
 Все одни бѣды.

О! когда бъ все это дѣло
 Что Ты сдѣлать положишь
 Для рабовъ Своихъ на этой
 Новой для насъ сторонѣ,
 Наконецъ во всей надъ нами
 Тутъ открылось полнотѣ,
 А ужъ съ тѣмъ Твоя и слава
 Надъ сынами ихъ.

О когда бъ благоволенье
 Бога нашего на весь
 Нашъ тутъ вѣкъ пребыло съ нами,
 Чтобъ дѣла и нашихъ рукъ,
 Намъ по сердцу совершались,
 Чтобъ в намъ въ своихъ дѣлахъ
 Въ новомъ мѣстѣ больше, больше
 Все преуспѣвать.

XIX. ПСАЛОМЪ.

Молитва за цара предъ началомъ брани.

О царь нашъ! да услышитъ Богъ
 Тебя въ сей день печали,
 Святое имя Егови,
 Заступника Іакова,
 Да защититъ оно тебя
 На предстоящей брани.

Изъ своего святища
 Да низпошлетъ тебѣ Всевышній
 Свою Божественную помощь;

Да подкрѣпннть тебя Господь
Изъ Своего Сіона.

Да вспомнеть Онъ себѣ
Твои дары и приношенія
И всесоженіе твое,
Здѣсь возносимое да будетъ
Какъ жертва сердца твоего,
Предъ Нимъ благоугодно.

Да дастъ Господь тебѣ всего,
Чего твое желаетъ сердце, —
Всѣ предпріятія твои
Усиленно да устроить.

О еслибъ да благоволилъ
Исполнить Онъ твое прошеніе,
Какъ рады, радыбъ были мы
Всѣ твоему спасенію,
Съ какимъ весельемъ, торжествомъ
Тутъ мы свое подналибъ знамя
Въ честь, славу Богу своему
Въ Его святое имя!

Ну, вотъ, — сказалибъ мы тогда, —
Теперь ужъ сами ясно видимъ,
Дознали опытомъ самымъ,
Какъ дивно Онъ у насъ спасаетъ
Помазанныхъ Своихъ.

Что Онъ всегда ихъ голосъ слышитъ,
Внимаеть всѣмъ молитвамъ ихъ
И что сильна Его десница, —
Что нѣтъ для насъ тутъ ничего
Сильнѣй ея къ спасенію.

Вотъ у другихъ, — сказалибъ мы, —
На бранномъ полѣ вся надежда

Все только на своихъ копей, —
Мы видимъ, — да на колесницы,

А мы, такъ хвалимся однимъ
Лишь только именемъ Господнимъ,

Да что жъ? Они колеблются
И падаютъ предъ нами,

А мы стоимъ себѣ, стоимъ
И непоколебимо.

О Господи! спаси жъ царя,
Услышь молитву нашу,

Вотъ мы единодушно съ нимъ
О томъ къ Тебѣ взываемъ.

LXXXVII.

Вопль къ Богу страждущаго, и ночь тяжестію различныхъ бѣдствій
и оставленнаго самими даже близкими къ нему людьми.

Господи, Ты мой спаситель!
Днемъ я вопію къ Тебѣ,
Но ужь вотъ и ночь настала, —
Все молчить кругомъ, — а я
Все къ Тебѣ взываю.

Боже мой! да увидетъ же
Скорбная моя молитва, —
Этотъ вопль мой до Тебя;
Съ высоты Своихъ чертоговъ
Приклони ко мнѣ Свой слухъ
Къ моему моленью.

Кажется, моя душа
Ужь пресытилась бѣдами;
Жизнь моя, какъ посмотрю,
Все спускаясь ниже, ниже,
Сходитъ будто ужь ко дну
Самой преисподней.

Съ кѣмъ сравнялся я темерь?
Съ отходящими въ могилу;
Какъ разслабленный лежу
Брошенный межъ мертвыхъ,
Иль ужь какъ убитые,
Положенные во гробы,
О которыхъ больше Ты
Нынѣ ужь не вспоминаешь,
И которые, съ тѣхъ поръ,
Какъ сошли туда, далеко
Отъ руки Твоей.

Точно въ ровъ Ты преисподній
Положилъ меня, спустилъ
Въ мракъ куда-то, въ бездну.

Ярость, Господи, Твоя
Такъ на мнѣ отяжелѣла,
Что, мнѣ кажется, Ты сталъ
Всѣми своими волнами
Поражать меня.

Всѣхъ моихъ друзей, знакомыхъ
Удалилъ Ты отъ меня
И меня для нихъ чѣмъ сдѣлалъ?
Чѣмъ — то отвратительнымъ,

Или чѣмъ—то даже страшнымъ,—
Вотъ чѣмъ наконецъ.

Всѣми брошенный, я точно
Сталъ для нихъ какъ бы мертвецъ,
Заключенный въ тѣсномъ гробѣ,
Изъ котораго ужъ нѣтъ
Ни куда исхода.

Отъ всегдашнихъ слезъ моихъ

Истошились, разслабѣли

У меня глаза; и дня,—

Даже дня себѣ отрады

Не припомню; каждый день

Съ плачемъ все къ Тебѣ зываю,—

Каждый день въ слезахъ къ Тебѣ

Простираю руки.

Иль ужъ Ты надъ мертвыми

Сотворишь такое чудо

Что вотъ встанутъ и они

Тамъ въ гробахъ своихъ и станутъ

Такъ же прославлять Тебя,

Какъ и мы живые?

Развѣ жъ и во мракѣ тамъ

Надъ собой мы тожь увидимъ

Чудеса Твои, какъ здѣсь,

И Твою святую правду

Будемъ познавать и тамъ—

Въ той странѣ забвенья?

Если же нѣтъ, на чтожь, скажи,

Отрѣваешь мою душу,

Господи? скажи, на чтожь

До сихъ поръ то все скрываешь

Отъ меня лице?

Вѣдь теперь я такъ измученъ

Всѣмъ,—и тѣломъ и душой,

Что отъ всѣхъ Твоихъ ударовъ

Наконецъ едва дышу;

Какъ убитый умираю

Все лишь ужасы терплю,

Духомъ упадаю.

Эти ужасы Твои,—

Эти страхи все, да страхи

Разрушаютъ вѣдь меня;

Съ каждымъ днемъ они все больше

Все тѣснѣй меня, тѣснѣй,

Какъ я вижу, окружаютъ,
А теперь со всѣхъ сторонъ
Облегли, какъ воды.

А утѣшителей гдѣ жь?
Гдѣ искать ихъ и откуда
Ожидать, коль всѣхъ друзей,
Какъ сказала я, и знакомыхъ
Удалилъ Ты отъ меня?
Такъ какъ всѣ они, — со страху,
Чтобъ и имъ изъ за меня
Непознать Тебе напасти, —
Другъ за другомъ, всё давно
Разбѣжались и сокрылись
Далеко во мракъ.

У ПСАЛОМЪ.

Молитва св. Давида о возвращеніи его въ Иерусалимъ, изъ мѣсто-
раго онъ долженъ былъ бѣжать за Иорданъ по случаю возмущеній
противъ него сына — Авессалона.

О Господи! услышь меня,
Услышь, о Боже мой и вникни
Во всѣ Ты помыслы мои,
Что у меня теперь на сердцѣ
Внемли, о царь и Боги Ты мой,
О чемъ къ Тебѣ, взываю.

Вотъ цѣлый день Тебѣ молюсь,
Съ разсвѣта дня Ты гласъ мой слышишь;
Весь день стою, всюдю, что воть
Пошлешь Ты мнѣ спасенье.

Вѣдь Ты, я знаю, Боже такой,
Что беззаконія не терпишь,
Такъ водворится ли у Тебя
Зломъ дышашій на брата?

О быть не можеть. Намъ такихъ
Ни кто предстать Тебѣ не смѣетъ
Прець очи, Господи, Твои.

Ты не навидишь, Ты не терпишь,
Въ священномъ Градѣ у Себя
Творящихъ беззаконье.

Кто не боится клеветать
На брата своего, поворить
Чернить въ народѣ честь его,
Такихъ вездѣ Ты истребляешь.

Такъ какъ гнушается Господь, жима и гниет
 Такихъ, кто жаждетъ только крови агнелъ А
 И строить брату своему мѣдомъ гниа, мѣломъ О
 Все гибельные ковы. Ужъ ждѣтъ покѣтншѣтѣ А

А я—то, я—то, по Твоей милости, мой Боже,
 Всегда вхожу было въ Твой домъ
 И тамъ въ святѣйшемъ Твоемъ храмѣ
 Съ благоговѣньемъ предъ Тобой
 Колѣна преклоняю.

Такъ возврати жь—меня въ Свой Градъ
 И по Своей святѣйшей правдѣ
 Самъ, вопреки моимъ врагамъ, и
 Угладь туда дорогу.

Вѣдь истины въ ихъ пѣть устахъ,
 На волѣ только бѣ предаваться
 Имъ тамъ разврату своему,
 Вотъ все, что кроется въ ихъ сердцахъ.
 Горланъ у нихъ—открытый Гробъ,
 Подъ языкомъ—коварство.

Не дай же, Господи, Ты имъ
 Во всёхъ ихъ замыслахъ успѣха,
 Пусть эти замыслы у нихъ
 Всѣ словно прахомъ разлетятся,
 Разстрой Ты ихъ и низложи
 За тяжкое ихъ преступленье,
 Такъ какъ, смущая Твоей народъ,
 Тебя жь они преогорчили,
 И Ты обрадовалъ бы всёхъ
 Въ комъ на Тебя надежда.

Всѣ любящiе—то Тебя
 Какъ стали бѣ ликовать, увидѣвъ,
 Что вотъ Ты праведныхъ Своихъ
 Такъ, Господи, благословляешь,
 Что ихъ тутъ, какъ щитомъ какимъ,
 Отъ зла ихъ ограждаешь.

Редакторы: { Прот. **О. Никбновъ.**
 { Свщ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и свщ. **П. Палицынъ.**
 Октября 11-го дня 1873 года.
 Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейной.